

Вправо-вниз...

Что ж так шуметь? Будто звери в зоопарке. Честное слово!

Ещё два урока и свобода. Думать об этом, об этом. Не слушать эту кричаще-рычащую толпу.

Что это мешает целый день? Сил нет, как достало. А, попалась! Егор вывернул край свитера наизнанку и, словно вредное насекомое, ухватил двумя пальцами бирку. А где ножницы взять? Эх, придётся еще помучиться.

Придя домой, обнаружил, что никого нет. Вот повезло!

Можно заняться любимым делом. Вытащил из-под кровати коробку, разложил на столе.

Никто не мешает, не лезет с дурацкими вопросами. Зачем тебе? Ты что, девчонка? Егор передразнил отца, сдвинул брови, выпятил живот.

Какой же рисунок сегодня выбрать? Задумчиво посмотрел на руки, потом – на деревья в снегу за окном. Скоро стемнеет.

Решено — чёрный! Белый. И серебряный. Но минимум миниморум.

По привычке обозначил форму подбородком. Будто очертил границы: вправо-вниз-влево-вверх. Когда он начал так делать в раннем детстве, мама пугалась. Сидят, скажем, книгу читают, а Егор головой – еле видно – раз-раз-раз. Мама сразу книгу – хлоп! И чтение заканчивалось. А он что? Ничего. Просто представлял, как бы закрашивал эту книгу по периметру, заливал цветом.

Лак, кисти – всё готово. Форма знакома, как свои пять...Егор хохотнул. А ведь и вправду, как свои пять пальцев.

Кажется, он даже начал напевать за работой. Увлёкся и, конечно, не слышал, как стукнула дверь в общем коридоре. Очнулся только, когда позвонили. Осторожно так. Не по-хозяйски.

Значит, не родители и можно не убирать.

В глазок – светлый пшеничный пробор. Это ещё кто? А! Кажется, из класса, живёт на шестом этаже. Имя у неё ещё смешное – Светка Свечкина.

Открыл.

– Привет, – нерешительный взгляд, – я спросить хотела. У тебя листок с домашкой по русскому есть? Раздавали сегодня. Задевала свой куда-то.

– Сейчас.

Стараясь смотреть мимо, вышел, вынес листок.

– Сделать это и это.

– Понятно...Ой!

Егор вздрогнул. Свечкина не мигая смотрела на его чёрно-белые ногти. Вот чёрт, спалился!

– Это ты...это как?

– Никак! – крутанулся, убежал в комнату.

– Подожди....дай ещё посмотреть....Красиво же!

Молчание.

– Ну, покажи ещё, а?

– Тебе что, нравится?

– Конечно! А ты прям сам? – Светка шагнула в комнату и уставилась на стол. Всё, спалился окончательно!

– Ну сам, – он выполз и упёрся взглядом в сапоги Свечкиной. Ничё так сапоги. Только цвет непонятный. Он бы добавил определённости. А форма хорошая...

– Можно ещё посмотреть?

Егор с неохотой поднял руки.

Странная эта Свечкина. Посмотреть хочет. У него в семье никто не хочет. «Чтоб я этого девчачьего барахла больше не видел!»

– Ух ты....Это как сегодня за окном, да? Вечер, снег падает...

Как она так поняла? Егор решился-таки : взглянул. Какие глаза! Карие, но по краю ободок – зелёный. И вдруг он сразу увидел: майский цвет, луговой, с переходом в земляные, тёплые оттенки. Плавные изящные линии, никаких крутых поворотов...

– А ты только себе? Или другим тоже можешь?

– Ну, в принципе и другим. Могу.

– А мне?

Испуганным взглядом скользнул – в живот упёрся. А там две пшеничные косы заканчиваются. Такой весенний цвет. Мягкий.

– Не знаю...Ну, можно.

Это даже интересно, другую форму попробовать. Никогда не пробовал.

– Только с условием – перед завтра всё стереть! Идёт?

– Идёт.

– И ещё. Пока буду делать — не болтать! На вон, наушники надень.

Подбородком вправо-вниз-влево-вверх ...начали!

Светка послушно сидела в наушниках, правда, побоялась спросить, куда их воткнуть.

Телефона у неё с собой не было, а беспокоить Егора она не решалась.

Через час всё было готово.

– Вау! – Светка с восторгом смотрела на зелёно-коричневые узоры. – И где ты так научился?

Егор вдруг почувствовал ужасную усталость. Вмиг зачесались шея, бок. (Чёрт, бирку так и не отрезал!)

– В общем, сегодня сотрёшь, да? – Он буквально вытолкнул девочку за дверь и плюхнулся на стул.

Фу-уф. Как это, оказывается, тяжёло – с клиентом. Для себя так не устаёшь. С другой стороны, всё новое – интересно! И глаза сразу стали ярче, засияли. Глаза...Он усмехнулся. С каких это пор он смотрит людям в глаза?

На лестнице раздались шаги.

Срочно всё убрать!

На следующий день Егора встретил в классе обычный гул. Глядя в пол, он прошёл к своей последней парте, уселся и открыл учебники.

Внезапно перед ним, словно из-под земли, выросла Рукавишникова.

– Слышь, ты...мне так можешь? Как у Свечки?

– Что? – Внутри всё оборвалось.

– Ну, ногти. Как у Свечки мне, можешь? Заплачу.

– Э...

Егор беспомощно открывал и закрывал рот. Они ж договорились! Но тут между ним и одноклассницей впорхнула сама Светка. И затараторила:

– Я никому, чесслово! Лиза просто сама вчера ко мне зашла, ну и увидела. А я всё стёрла – вот! – она вытянула руки с розовыми ногтями.

Как договаривались. Молодец! Но эта Рукавица...

– Лиза, ты, главное, наушники с музыкой возьми, – наставляла опытная Свечкина. – И вечером все сотрёшь...

– Как, уже вечером?– удивилась та.

– А можно мне? А нам? – раздалось сзади.

Новые рисунки. Новые цвета.

– Эй, в очередь, в очередь!– командовала Свечкина.

И он сдался.

– Ладно. Можно не стирать. Но чтоб не больше одной в день. Список напишите. И не

кричите так! Голова раскалывается!

– А ну тихо! Развели курятник! – шикнула Светка.

Взглянул на Рукавицу. Синие глаза, глубокие, океанные. Плавают в них королевские рыбы.

Загадочные, с золотыми плавниками...Вот оно!

Бросился зарисовывать прямо в тетради по математике, чтобы не забыть. А про бирку забыл.

Которую со вчера так и не отрезал.